

DOI 10.37386/2305-4077-2023-2-177-189

Чжан Цзя¹*Институт русского языка Хэйлунцзянского университета (Харбин)*

МОСКОВСКИЙ И ПЕТЕРБУРГСКИЙ ТЕКСТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РЕЦЕПЦИИ КИТАЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ²

В статье дается краткий обзор основных современных направлений в изучении китайскими учеными «московского» и «петербургского текста» русской литературы. Отмечаются различия в подходах к изучению этих локальных текстов. Объясняется исторический контекст, этому способствующий. «Московский текст» в Китае изучается на материале произведений современных авторов, зато «петербургский текст» представлен в китайском литературоведении гораздо шире: объектом научного внимания становятся произведения как XIX, так и XX–XXI веков. Дан анализ трудов ведущего китайского исследователя городского текста Фу Синхуань, ее новаторских разработок данной темы с опорой на методологию синергетики. Представлены новаторские подходы китайских литературоведов к «столичному» тексту русской литературы как сверхтексту, обладающему свойствами большой подвижной структуры. Научная новизна исследования определяется систематизацией накопленного научного опыта китайских исследователей по изучению городского текста русской литературы; разработкой нового теоретического материала.

Ключевые слова: московский текст, петербургский текст, сверхтекст, миф, легенда, Фу Синхуань

Zhang Jia*Russian Language College of Heilongjiang University (Harbin)*

RECEPTION OF ST. PETERSBURG AND MOSCOW TEXTS IN THE RECEPTION OF RUSSIAN LITERATURE IN CHINA

The paper aims to determine the features of studying St. Petersburg and Moscow texts in the Russian literature from the opinion of Chinese literary studies, to give a general pointview of the main directions of modern research in China. The innovation of this paper consists in profound studying new theoretical material in recent years. We come to the conclusion that, first, the considerable attention is paid to studying Moscow texts in the works of writers of the 20th and 21st centuries, such as B. L. Pasternak, A. I. Solzhenitsyn, V. A. Piecukh, etc. As for the St. Petersburg text, Chinese literary scholars are interested in the works of N. V. Gogol, F. M. Dostoevsky, A. N. Varlamov, etc. Second, as time goes on, the image of Moscow and St.

---

¹ Чжан Цзя – аспирант, Институт русского языка Хэйлунцзянского университета (г. Харбин, КНР). E-mail: hagia16@163.com.

² Статья написана в рамках проекта Министерства образования «Исследование текстов китайских романов с точки зрения теории М. Бахтина» (19JJD750004). Публикация статьи осуществлена при поддержке аспирантского инновационного исследовательского проекта Хэйлунцзянского университета (YJSCX2020–017HLJU).

Petersburg develops, and they are closely linked to history, culture, and religion. Third, from the urban text to the supertext, Fu Xinghuan's research plays an important role in China. Finally, we must explore the St. Petersburg synthetic supertext in terms of culture and language.

Key words: Moscow text, Petersburg text, supertext, myth, legend, Fu Xinghuan

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью учитывать как частные, так и общие черты литературы, соответствовать современному уровню науки в понимании культуры и истории России, с которой неразрывно связан городской текст.

Поставленная цель конкретизируется в следующих **задачах:** во-первых, дать общий обзор исследований московского и петербургского текста русской литературы в России и в Китае, во-вторых, конкретизировать образы Москвы и Петербурга в понимании китайских литературоведов, в-третьих, охарактеризовать вклад авторитетного в Китае исследователя Фу Синхуань, которая уже много лет занимается изучением московского и петербургского текста.

Практическая значимость заключается в возможности включения приведенных в статье данных в курсы лекций и практических занятий по таким предметам, как «История русской литературы», «Теория литературы», «История русского литературного языка», в спецкурсах по различным аспектам языковой картины мира, теории текста, лингвокультурологии, семиотики городского текста; рассмотренная методология может применяться в исследовательских работах, посвященных анализу локального текста. Кроме того, исследование способствует углублению культурного взаимодействия между Россией и Китаем на фоне отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия.

Теоретической базой данного исследования послужили научные публикации как российских учёных (Н. П. Анциферов, Ю. М. Лотман, А. Люсьи, Н. Е. Меднис, В. Н. Топоров, В. А. Храпова и др.), так и китайских исследователей русской литературы (Фу Синхуань, Чжао Айгуо и др.)

В России первыми исследователем городского текста был краевед-литературовед Н. П. Анциферов (1889–1958), который в его знаменитой «Петербургской трилогии», включающей книги «Душа Петербурга» (1922), «Петербург Достоевского» (1923) и «Быль и миф Петербурга» (1924), представил комплекс средств исследования городского текста, и рассмотрел Петербург как «целостный культурно-исторический организм». Он считал, чтобы разработаться в образе города, необходимо погрузиться в его историю и топографию, познакомиться с душой города. В монографиях Анциферов «впервые предпринял глобальную попытку осмыслить город как синтез материально-духовных ценностей, постичь “душу” Петербурга» [Анциферов, 1991, с. 16]. Под «душой» Петербурга, он понимал «проявляющееся единство всех сторон его жизни (сил природы, быта населения, его роста и характера его архитектурного пейзажа, его участие в общей жизни страны, духовное бытие его граждан)...» [Анциферов, 1991, с. 48]. Эта метафора становится центром исследования, ведь «город доступен нам не только в частях, во фрагментах, как каждый исторический памятник, но во всей своей цельности; наконец, он не только прошлое, он живет с нами своей современной жизнью, будет жить и

после нас, служа приютом и поприщем деятельности наших потомков. Город – для изучения самый конкретный культурно-исторический организм. Душа его может легко раскрыться нам» [Анциферов, 1991, с. 29].

В 80-х годах XX века в литературоведении произошел так называемый «пространственный переворот», когда с помощью многочисленных методов гуманитарной науки при анализе произведения стали учитываться географические параметры. В научный обиход была введена категория художественного пространства как объект изучения. С начала 90-х годов XX века в России расцветает направление по исследованию регионального текста русской литературы. Эта новая оптика позволила выделить художественную характеристику отдельных локусов. «В процессе длительного исторического развития общества на определенной территории формируются устойчивые концепты, свидетельствующие о фрагментации мира, специфике его видения, характере отношения людей к выделяемой части пространства» – отмечают В. А. Храпова и И. В. Карандашов [Храпова, 2018, с. 126]. В какой-то степени, «локальный текст описывает историю места» [Храпова, 2019, с.103], выражает смыслы истории и культуры в особом времени. Он становится знаком, демонстрирующим оценку и специфику описываемых в русской литературе таких мест, как Санкт-Петербург, Москва, Сибирь и Крым т.д.

Хотя в русской литературе существовали многочисленные исследования темы Петербурга в творчестве Пушкина, Гоголя и Достоевского, «петербургский текст» как термин не существовал до 1984 года. В его оформление внес вклад Ю. М. Лотман и окончательно сформулировал В. Н. Топоров.

Лотман сосредоточил свое внимание на образе Петербурга с точки зрения семиотики, точнее сказать, на типовых чертах семиотики Города. Он считал, что Петербург можно исследовать «с одной стороны, как текст, а с другой, как механизм порождения текстов. Рассмотрение Города, включенного в историю цивилизации как текста *suī generis*, естественно» [Лотман, 1984, с. 3]. Долгое время город представляется только материальным объектом, но он накапливает «знаковые, символические значения разных планов и только со временем занимает место в семиотике культуры. В истории Петербурга символическое бытие предшествовало материальному. Код предшествовал тексту» [Лотман, 1984, с. 3]. Ученый считал, что важное место в петербургском тексте занимает «петербургская мифология», которая «развивалась на фоне других, более глубоких пластов городской семиотики» [Лотман, 1984, с.43]. Каким бы то ни был Петербург, «все эти пласты практических и символических функций противоречили друг другу и часто были несовместимы» [Лотман, 1984, с. 44]. В этом его «непостижимость».

Топоров впервые сделал Петербург центром своего исследования, полагая, что «петербургский текст есть текст не только и не столько через связь его с Петербургом (экстенсивный аспект темы), сколько через то, что образует особый текст, текст *par excellence*, через его резко индивидуальный (“неповторимый”) характер, проявляющийся в его внутренней структуре (интенсивный аспект)» [Топоров, 2009, с. 663], Петербург уже становится собственным знаком.

По аналогии с «петербургским текстом», А. П. Люсый исследует «московский текст». Он ставит два вопроса: существует ли «московский текст» и супертекст? Продолжая исследование локальных текстов русской культуры³, Люсый характеризует «московский текст как текст-множества и текст множеств» [Люсый, 2013, с. 180], соблюдая «логику московской путаницы. Современная Москва представляет собой текст евроремонта» [Люсый, 2013, с. 181]⁴, а «московский текст – это текст-полилог» [Люсый, 2013, с. 181]. И нельзя игнорировать, что современный текст находится в диалоге, он «представляет собой сплетение иных текстов, в частности, западо-востока, в котором вестернизация, очевидная в городской среде и быту, идет рука об руку с приметной ориентализацией, текст-матрешка, в котором мир либерально-рыночных структур, бирж, фондов, Интернета вложен в евразийское идеолого-политическое и средовое пространство, где переплетаются модернизационно-вестернизационные и ориентально-архаические черты» [Люсый, 2013, с. 182]. В определенной степени «московский текст» сам по себе отражает процесс глобализации, и его развитие способствует созданию определенного человеческого сообщества.

С исследованиями «городского текста» появляется понятие сверхтекст. В монографии Н. Е. Меднис «Сверхтексты в русской литературе» рассматривается ряд таких понятий, как «интертекст», «гипертекст» и термин «сверхтекст» («супертекст»). При этом исследовательница считает, что «как понятие “гипертекст”, так и понятие “интертекст” не отменяют и не заменяют термина “сверхтекст”» [Меднис, 2003]. Ею выделены признаки сверхтекста:

«1. ...Образно и тематически обозначенный центр, фокусирующий объект, который в системе внетекстовые реалии-текст предстает как единый концепт сверхтекста. В роли такого центра для топологических сверхтекстов выступает тот или иной конкретный локус, взятый в единстве его историко-культурно-географических характеристик;

2. Наличие и знание читателем некоего не вовсе статичного, но относительно стабильного круга текстов, наиболее репрезентативных для данного сверхтекста в целом, определяющих законы формирования художественного языка сверхтекста и тенденции его развития.

3. Синхроничность, своего рода симультанность;

4. Смысловая цельность, рождающаяся в месте встречи текста и внеположенной реальности;

5. Языковая общность, общность художественного кода.

6. Границы сверхтекста и устойчивы и динамичны одновременно» [Меднис, 2003].

---

³ Он считает, это очень актуальной проблемой, поскольку некоторые исследователи, в частности, Топоров, признают цельным и оформившимся только петербургский текст.

⁴ Он считает, что «Современная Москва как текст, существующий в особом хронотопе, игнорирующем большую часть России, для которой Москва стала внешней далекой стихией.

Помимо этого, большое внимание сверхтексту уделяют Н. А. Купина и Г. В. Битенская, которые в статье «Сверхтекст и его разновидности» исследовали различные содержательные аспекты этого понятия и уточнили определение термина «сверхтекст» [Купина и Битенская, 1994. с. 214–233]. Кроме них, городского текст исследуют литературоведы Е. А. Андрюкова, В. В. Калмыкова, М. В. Селеменова и др.

В ситуации глобализации исследование городского текст становится всё более популярным и актуальным.

В данной статье мы сосредоточимся на характеристике «московского» и «петербургского текста» в китайских исследованиях. Следует отметить, что «московский текст» в Китае больше изучается в произведениях современных авторов, зато петербургский текст представлен в китайском литературоведении гораздо шире: объектом научного внимания становятся произведения как XIX, так и XX–XXI веков.

В свое время В. Г. Белинский отмечал: «... ничего в мире не существует напрасно: если у нас две столицы – значит, каждая из них необходима, а необходимость может заключаться только в идее, которую выражает каждая из них» [Белинский, 1955, с. 393]. Санкт-Петербург и Москва – два центра со своей культурно-исторической и географической спецификой, «в русской культуре Москва и Петербург уже превышают их географические значения, в качестве города» [Фу Синхуань, 2014, с. 5]. Это знаковые города России, имеющие богатое историческое и культурное наследие, на основе которого возникает феномен московского и петербургского текста в литературе.

Исследования «московского» и «петербургского текста» китайскими учеными (общий обзор)

Исследование «московского» и «петербургского текста» в Китае началось достаточно поздно, но именно вследствие этого выработался исторический взгляд на произведения прошлого, образующие локальные тексты.

XX столетие в России насыщено бурными событиями, а потому, особенно со времени Октябрьской революции, жизнь Москвы активно отражается в литературе. «Московский текст» в русской литературе получил различные смыслы. Это и утопическая коммунистическая красная Москва, и Москва как исторический и культурный символ, и Москва как ностальгический знак памяти писателей-эмигрантов. Этот город «не только сохраняет следы мистической легенды о сакральном Китеж-граде, но, что еще важнее, Москва-Китеж – это символ угасающего русского старинного уклада, символ святой Руси» [Гуо Синьюй, 2021, с.124].

Изучение «московского текста» представлено в китайских исследованиях в виде описания городского пространства, вырастающего до символов, образующих концептосферу. В этом направлении работает исследователь Ши Янань: анализируя московские лексемы («Лингвокультурологический анализ концептосферы “Москва” в романе М. А. Булгакова “Мастер и Маргарита”»), она выходит к смысловым обобщениям. Погружение исследователя в историко-фило-

софский контекст и выявление особенностей локальной концептосферы помогает представить булгаковскую Москву уникальным пространством. Московская тема освещается во многих диссертациях, касающихся творчества писателей XX века. Например, в диссертации Гуо Синьюй «Философия и характеристика “московского текста” в повести В. Пьецуха “Новая московская философия”», Шан Дисинь «“Московское описание” в романе “Кысь” Татьяны Толстой с точки зрения современности», Чжао Мэн «“Московский нарратив” в романе “Андеграунд, или Герой нашего времени” с точки зрения постреализма». «Московский текст» исследуется китайскими учеными в творчестве таких писателей, как Б. Л. Пастернак, А. В. Иличевский, В. В. Ерофеев и др.

Китайские литературоведы, как и российские, рассматривают московский текст в тесной связи с повседневной жизнью горожанина, хотя нельзя отрицать их внимание к истории, религии, мифу и культуре Москвы. Обращается внимание также на изменение образа Москвы в XX и XXI веках: так, в XX веке «идеологема “Москва – третий Рим” развивается по двум параллельным направлениям: третий Рим превращается одновременно и в тайный град Китеж, и во второй Вавилон» [Ли Цзюньсюэ, 2017, с. 50]. По утверждению исследователя Гань Юй, в романе «Матисс» А. Иличевского «равновесие между градом Китежем и вторым Вавилоном уже нарушено: Москва превращается в ‘помойку’ и ‘бездну’, охваченная утилитарным воздухом, она становится безнадежным городом» [Гань Юй, 2021, с. 43].

По сравнению с исследованиями «московского текста», «петербургский текст» в Китае представлен богаче и многообразнее, и внимание к нему проявилось раньше, чем к «московскому». В настоящее время «петербургский текст» изучается как в произведениях русских классиков XIX века – Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, так и писателей XX–XXI веков – Е. И. Замятина, А. Г. Битова, А. Н. Варламова и др.

Еще в начале XX века исследователь Зу Госун обратил внимание на тему города в романе А. Белого «Петербург». Им была проанализирована поэтика времени и пространства в произведении. Охарактеризован конфликт и роль в его развитии главного героя повествования – Аполлона Аполлоновича Аблеухова, представленного в неразрывной связи с городом: «он сливается с русской империей и с представляющим её славу Петербургом, взаимно дополняя друг друга» [Зу Госун, 2002, с. 55]. По наблюдению ученого, Петербург Белого становится символическим знаком, представляющим, с одной стороны, славу русской империи, с другой – распад и противоречие: «Создание города, принудительно построенного Петром Первым, стало началом катастрофы России, происходящей из его собственной истории и геополитики. Петербург стал символом идейного и культурного кризиса России, даже целого мира» [Хоу Цяокай, 2021, с. 36].

В образе Петербурга китайские ученые отмечают динамичность, изменчивость во времени. Так, в романе «Пушкинский дом» А. Битова «Петербург – это не настоящий Петербург и не Ленинград советских времен, а похожий на него город-призрак» [Чжан Линьлинь 2019, с. 37]. С другой стороны, Петербург оли-

цетворяет стабильность. Хотя время изменяется, образ Петербурга в русской литературе сохраняет некоторые устойчивые черты. На протяжении всего времени от Достоевского до Варламова, образ Петербурга неотделим от «мифа о создателе Петербурга, легенды о рождении Петербурга (город на болотах) и эсхатологического мифа (предсказание наводнения)» [Чжан Инн, 2016, с. 51]⁵.

Текст и сверттекст: исследования Фу Синхуань «московского» и «петербургского текста»

Литературовед Фу Синхуань исследовала комплекс проблем, связанных с «московским» и «петербургским текстом». Ее монография «Художественная репрезентация русской идеи с точки зрения современности: исследование пяти русских тем» демонстрирует глубокое понимание истоков и особенностей локальных текстов. Неслучайно, эта работа получила широкое признание в Китае и является теоретической основой многих других исследований. Ею рассмотрена московская и петербургская тема в аспектах геополитики, культуры и религии; обобщены образы Москвы и Петербурга – выявлены общие топосы городского пространства и культуры; затронут вопрос о выборе цивилизационной модели России. Кроме всего прочего, широко освещается быт и повседневная жизнь горожан.

«Московский» и «петербургский» тексты русской литературы исследуются и в научных статьях исследователя. Москву и Петербург она рассматривает в противопоставлении: «русская самобытная и западная культура, национальная идентичность и современность, Россия и Европа, мессия и антихрист и другие животрепещущие вопросы русской идеи по выбору пути и национального самоопределения» [Фу Синхуань, 2014, с. 5]. Проанализировав составляющие (история, мифы, легенды и пр.) текста двух городов, она пришла к выводу: «в качестве цельной художественной системы, московский и петербургский тексты внутренне оформляют динамическую равновесную систему бинарной и слитной оппозиции» [Фу Синхуань, 2014, с. 9]. Городской миф «московского» и «петербургского текста» русской литературы является знаком, высвечивающим смысл русской идеи в литературе, образ “Москвы-Петербурга” в творчестве русских писателей выражает аксиологическую оценку русской ментальности: с одной стороны – ее самобытно-традиционные, с другой – модернистски ориентированные черты. С изменением «московского» и «петербургского текста», связанных с национальным сознанием в русской литературе, тип и модель основного мифа тоже изменяются попеременно в оценках и значении» [Фу Синхуань, 2014, с. 10].

После традиционного анализа городского текста, Фу Синхуань исследовала систему кодов «московского текста» с точки зрения семиотики. Говоря о коде открытой системы, она считает, что «московский текст русской литературы, основываясь на его претексте, непрерывно укрепляет и совершенствует семиозис культурного кода, постепенно организуя слабые связи в системе, образующие

⁵ «Петербургский текст» наиболее исследован в Китае среди всех русских локальных текстов.

механизм взаимного существования, взаимодействия и бинарной оппозиции московского текста с петербургским» [Фу Синхуань, 2018, с. 82] По аналогии с «московским», исследователь изучала систему кода «петербургского текста». В качестве цельной системы культурного кода Петербург имеет постоянные концепты, «которые оформляют крупный свертхтекст, они выражают особенность петербургского текста в качестве художественной цельности. В более двухсотлетнем развитии единица слова «петербургского текста» сохраняет относительную стабильность не только в его генерализующей теме в виде мифа, образа города, пространства и положения, но и в виде героя и его речевой характеристики» [Фу Синхуань, 2017, с. 59–60]. Кроме того, «в кодированной системе русской литературы регулярно осуществляется динамическая балансировка» [Фу Синхуань, 2017, с. 60], такая закономерность обеспечена открытостью и саморазвитием петербургского текста, смещающим метапрограмму кодирования внутренней структуры.

Данные наблюдения позволили исследователю представить связь городского текста со свертхтекстом в русле методологии синергетики, разработанной немецким исследователем Г. Хакеном, которого «...интересуют не отдельные “правила”, определяющие образ действия элементов системы, а общие законы, по которым формируются структуры, <...> общие шаблоны, эталонные структуры, образующиеся в результате сложных процессов» [Haken, 2016, с. 18].

В результате проведенных исследований Фу Синхуань пришла к выводу, что «московский и петербургский текст русской литературы можно рассматривать в самостоятельной и взаимосвязанной системе свертхтекста» [Фу Синхуань, 2021, с. 1]. Вслед за В. Н. Топоровым, определившим свертхтекст как единое словесно-концептуальное («сверхсемантическое») образование, китайская исследовательница обратилась к проблеме переходности и полифонии между этими двумя системами свертхтекста, доказывая их неразрывность: «при помощи такого проникновения создается связь между двумя системами свертхтекста, и происходят изменения внутренней структуры» [Фу Синхуань, 2021, с. 3]. Опираясь на теорию синергетики, Фу Синхуань полагает, что «Москва и Петербург постоянно сменяют друг друга в русской истории и культуре, переорганизуя систему кодов их текстов в литературе, за счет чего зарождается критическая флуктуация и нарушение симметрии» [Фу Синхуань, 2021, с. 4].

Помимо исследований Фу Синхуань, следует отметить вклад литературоведов Чжао Айгуо и Ван Сян, которые изучали и развивали теорию В. Н. Топорова о «знаке Петербурга», состоящем из трёх аспектов: бинарной оппозиции, мифичности и текстуальности. Кроме того, исследовались способы кодирования петербургского текста. Сравнивая методики культурной интерпретации знака Петербурга В. Н. Топоровым, Ю. М. Лотманом и Д. С. Лихачёвым, китайские ученые делают вывод, что «взгляд В. Н. Топорова наиболее системный и глубокий по цельности и идейности» [Чжао Айгуо, Ван Сян, 2022, с. 138]. Они отдают приоритет Топорову по введению в научный оборот термина «петербургский текст», разработке этого понятия и высоко оценивают его работы. Кроме того, этими уче-

ными дополнены основные признаки топоровского «знака Петербурга», который «основывается на таких конкретных и относительно противоположных и самодостаточных речевых единицах, как миф, поэзия и литература, диахронично и синхронично включенных в русскую культуру и мировое культурное пространство» [Чжао Айгуо, Ван Сян, 2022, с. 139]. Сверхтекст Петербурга, по их мнению, «по существу является текстом-моделью» [Чжао Айгуо, Ван Сян, 2022, с. 139], работы, как живопись, скульптура, архитектура и музыка. Кроме того, ему принадлежит весь словесный арсенал: фразеология.

Таким образом, китайские исследования урбанистического текста русской литературы не просто опираются на методологию и прикладные разработки российских ученых, но и творчески их развивают, включая их в мировую научную парадигму. В данной статье комплексно изложен общий обзор исследований как «московского», так и «петербургского текста» русской литературы в Китае, рассмотрены актуальные для китайского читателя образы Москвы и Петербурга в русской литературе. В процессе проведения данного исследования, в соответствии с поставленными задачами, были сделаны соответствующие выводы:

Во-первых, в истории развития русской литературы Москва была важной темой прежде всего в творчестве современных писателей, тогда как Петербург становится важной темой не только у классиков (Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский), но и у писателей XX-XXI веков (Е. И. Замятин, А. Г. Битов и А. Н. Варламов).

Во-вторых, китайские литературоведы видят образы Москвы и Петербурга в их развитии. Так, например, в XX веке в образе Москвы появились революционные и ностальгические знаки одновременно. В современности Москва приобрела вавилонские черты города, аналогичного Вавилону. А что касается образа Петербурга, он, изменяясь со временем, сохраняет в себе черты устоявшейся петербургской мифологии.

В-третьих, проанализирован вклад литературоведа Фу Синхуань, не только глубоко разработавшей «московский» и «петербургский тексты», но и задавшей новый алгоритм анализа данной проблемы, продемонстрировав логический переход от городского текста к сверхтексту. Взяв за основу исследования по синергетике германского исследователя Г. Хакена, она провела инновационное исследование московского и петербургского текстов, представив их как самодостаточные, но неразрывные системы в большой структуре. Ее выводы плодотворно влияют на развитие рассмотренной проблематики в китайском литературоведении. Концепция сверхтекста Петербурга нуждается в дальнейшем углубленном изучении с точки зрения культуры и языка.

Заключение

Таким образом, китайские исследования урбанистического текста русской литературы не просто опираются на методологию и прикладные разработки российских ученых, но и творчески их развивают, вводя их в мировую научную парадигму. В данной статье комплексно изложен общий обзор исследований как мос-

ковского, так и петербургского текста русской литературы в Китае, даны актуальные для китайского читателя образы Москвы и Петербурга в русской литературе. В процессе проведения данного исследования, в соответствии с поставленными задачами, были сделаны соответствующие выводы:

Во-первых, в истории развития русской литературы Москва была важной темой прежде всего в творчестве современных писателей, тогда как Петербург становится важной темой сколь у классиков (Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский), столь и у писателей XX-XXI веков (Е. И. Замятин, А. Г. Битов и А. Н. Варламов).

Во-вторых, китайские литературоведы видят образы Москвы и Петербурга в их развитии, обретении новых черт. Так, например, в XX-м веке образ Москвы обрел революционные и ностальгические знаки одновременно. В современном времени Москва обретает вавилонские черты безнадежного города. А что касается образа Петербурга, он, изменяясь со временем, не отделяется от устоявшейся петербургской мифологии.

Во-третьих, проанализирован вклад литературоведа Фу Синхуань, не только глубоко разработавшей московский и петербургский тексты, но и задавшей новый алгоритм анализа данной проблемы, продемонстрировав логический переход от городского текста к сверхтексту. Взяв за основу исследования по синергетике германского исследователя а Хакена, она произвела инновационное исследование московского и петербургского текстов, представив их как самодостаточные но неразрывные системы в большой структуре. Ее выводы плодотворно влияют на развитие рассмотренной проблематики в китайском литературоведении. Концепция сверхтекста Петербурга нуждается в дальнейшем углубленном изучении с точки зрения культуры и языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анциферов, Н. П. Непостижимый город. Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Петербург Пушкина / Сост. М. Б. Вербловская / Н. П. Анциферов. – Санкт-Петербург: Лениздат, 1991. – 335 с.

Белинский, В. Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. VIII / В. Г. Белинский. – Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1955. – 719 с.

Купина, Н. А. Сверхтекст и его разновидности / Н. А. Купина, Г. В. Битенская // Человек – Текст – Культура: коллективная монография. – Екатеринбург: ИРРО, 1994. – С. 214–233.

Лотман, Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотика города / Ю. М. Лотман // Труды по знаковым системам XVIII [С]. – Тарту, 1984. – С. 30–46.

Люсий, А. П. Московский текст: Текстологическая концепция русской культуры / А. П. Люсий. – Москва: Вече; «Русский импульс», 2013. – 320 с.

Меднис, Н. Е. Проблемы «Московского текста» // Книжный развал. Н. Е. Меднис. Сверхтексты в русской литературе. – URL: <http://rassvet.websib.ru/chapter.htm?no=35> (дата обращения: 2023.04.13).

Топоров, В. Н. Петербургский текст / В. Н. Топоров. – Москва: Наука, 2009. – 820 с.

Храпова, В. А. Региональный текст в современной социокультурной динамике / В. А. Храпова, И. В. Карандашов // *Logos et Praxis*. – 2018. – №4. – С. 125–131.

Храпова, В. А. Региональный текст как фактор организации современного социального пространства / В. А. Храпова // *Logos et Praxis*. – 2019. – №4. – С. 102–107.

侯乔恺. 《彼得堡》的空间叙事研究. 辽宁师范大学. 2021. (**Хоу Цяо-кай.** Анализ пространственного нарратива в романе «Петербург» // Ляонинский педагогический университет. 2021. - 43 с.)

傅星寰. 两个“超级文本”系统 – 莫斯科文本与彼得堡文本的协同机制研究. 中国社会科学报. 2021年第6版. (**Фу Синхуань.** Две системы сверхтекста – исследование синергетического режима московского и петербургского текста // Газета китайской социальной науки. – 2021. Версия-6.)

傅星寰. 俄罗斯文学“莫斯科文本”与“彼得堡文本”初探. 俄罗斯文艺. 2014年第2期. 第4–10页. (**Фу Синхуань** Элементарный анализ московского и петербургского текста русской литературы // Русская литература и искусство. 2014. – №2. – С.4–10.)

傅星寰. 俄罗斯文学“莫斯科文本”的代码系统研究. 俄罗斯文艺. 2018年第2期. 第72–83页. (**Фу Синхуань.** Исследование кода системы “московского текста” русской литературы // Русская литература и искусство. 2018. – № 2. – С.72–83.)

傅星寰. 俄罗斯文学城市文本的代码系统 — 以彼得堡文本为例. 中国俄语教学. 2017年第4期. 第52-60+25页. (**Фу Синхуань.** Исследование семиозиса культурного кода системы городского текста русской литературы (на примере петербургского текста) // Русский язык в Китае. 2017. - №4. - С.52-60+25.

干雨. 《马蒂斯》的“莫斯科文本”研究. 黑龙江大学. 2021. (**Гань Юй.** Анализ московского текста в романе А. Иличевского “Матисс” // Хэйлунцзянский университет. 2021. – 50 с.)

张一莹. 陀思妥耶夫斯基的“彼得堡书写”. 辽宁师范大学, 2016年. (**Чжан Ин.** Петербургский текст у Ф. М. Достоевского // Ляонинский педагогический университет, 2016. – 57 с.)

张琳琳. 后现代主义视域下《普希金之家》的“彼得堡书写”. 辽宁师范大学. 2019. (**Чжан Линьлин.** Петербургский нарратив в романе А. Битова «Пушкинский дом» с точки зрения постмодернизма // Ляонинский педагогический университет, 2019. – 44 с.)

李俊学. 后现代视域下的“莫斯科书写” — 以《从莫斯科到彼图什基》与《夏伯阳与虚空》为例. 辽宁师范大学. 2017. (**Ли Цзюньсюэ.** Московский нарратив с точки зрения постмодерна – на примере “Москвы - петушков” В. Ерофеева и “Чапаева и пустоты” В. Пелевина // Ляонинский педагогический университет. 2017. - 57 с.

祖国颂. 试析《彼得堡》的叙事艺术. 外国文学评论. 2002年第4期. 第 54–60页. (**Зу Госун.** Анализ нарративного искусства в “Петербурге” А. Белого // Обзор зарубежной литературы. 2002. - №4. - С.54–60.

赵爱国, 汪翔. 托波罗夫的“彼得堡符号”思想评略. 俄罗斯文艺. 2022年第2期. 第129–140页. (**Чжао Айгуо, Ван Сян**. Трактовка “знака Петербурга” В. Н. Топорова // Русская литература и искусство. 2022. – №2. – С.129–140.)

郭芯雨. 莫斯科的双重面貌: 俄罗斯域外文学第一浪潮中的莫斯科文本. 外国文学动态研究. 2021年第6期. 第120 – 130页. (**Гуо Синьюй**. Двойной образ Москвы: Московский текст первой волны литературы русской эмиграции // Исследование динамики зарубежных литератур. 2021. – №6. – С. 120–130.)

Haken H., Portugali J. Information and self-organization // Entropy. – 2016. – T. 19. – №1. – С. 18.

REFERENCES

Anciferov, N. P. Nepostizhimyj gorod. Dusha Peterburga. Peterburg Dostoevskogo. Peterburg Pushkina / Sost. M. B. Verblovskaya / N. P. Anciferov. – Sankt-Peterburg: Lenizdat, 1991. - 335 s.

Belinskij, V. G. Polnoe sobranie sochinenij: v 13 t. T. VIII. – Moskva: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1955. – 719 s.

Hrapova, V. A. Regional’nyj tekst v sovremennoj sociokul’turnoj dinamike / V. A. Hrapova, I. V. Karandashov // Logos et Praxis. – 2018. – №4. – S.125–131.

Hrapova, V. A. Regional’nyj tekst kak faktor organizacii sovremennogo social’nogo prostranstva / V. A. Hrapova // Logos et Praxis. – 2019. – №4. – S.102–107.

Kupina, N. A. Sverkh tekst i ego raznovidnosti / N. A. Kupina, G. V. Bitenskaia // Chelovek – Tekst – Kul’tura: kollektivnaia monografiia. – Ekaterinburg: IRRO, 1994. – S. 214–233.

Lotman, Yu. M. Simvolika Peterburga i problemy semiotika goroda / Yu. M. Lotman // Trudy po znakovym sistemam XVIII [С]. – Tartu, 1984.

Lyusyj, A. P. Moskovskij tekst: Tekstologicheskaya koncepciya russkoj kul’tury [M] / A. P. Lyusyj. – Moskva: Veche; «Russkij impul’s», 2013. – 320 s.

Mednis, N. E. Problemy Moskovskogo teksta [EB/OL] / N. E. Mednis // Knizhnyj razval – N. E. Mednis: <http://rassvet.websib.ru/chapter.htm?no=35>. 2023-04-13.

Toporov, V. N. Peterburgskij tekst / V. N. Toporov. – Moskva: Nauka, 2009. – 820 s.

侯乔恺. 《彼得堡》的空间叙事研究. 辽宁师范大学. 2021. **Khou Tsiaolkai**. Analiz prostranstvennogo narrativa v romane «Peterburg» // Liaoninskii pedagogicheskii universitet. 2021. - 43 s.)

傅星寰. 两个“超级文本”系统 – 莫斯科文本与彼得堡文本的协同机制研究. 中国社会科学报. 2021年第6版. (**Fu Sinhuan**’. Dve sistemy sverhteksta – issledovanie sinergeticheskogo rezhima moskovskogo i peterburgskogo teksta // Gazeta kitajskoj social’noj nauki. – 2021. Versiya-6).

傅星寰. 俄罗斯文学“莫斯科文本”与“彼得堡文本”初探. 俄罗斯文艺. 2014年第2期. 第4 – 10页. (**Fu Sinhuan**’. Elementarnyj analiz moskovskogo i peterburgskogo teksta russkoj literatury // Russkaya literatura i iskusstvo. 2014. – №2. – S. 4–10).

傅星寰. 俄罗斯文学“莫斯科文本”的代码系统研究. 俄罗斯文艺. 2018年第2期. 第72–83页. (**Fu Sinhuan**?. Issledovanie koda sistemy “moskovskogo teksta” russkoj literatury // Russkaya literatura i iskusstvo. – 2014. – №2. – S.72–83).

傅星寰. 俄罗斯文学城市文本的代码系统 – 以彼得堡文本为例. 中国俄语教学. 2017年第4期. 第52–60+25页. (**Fu Sinhuan**?. Issledovanie semiozisa kul’turnogokoda sistemy gorodskogo teksta russkoj literatury (na primere peterburgskogo teksta) // Russkij yazyk v Kitae. – 2017. – №4. – S. 52–60+25).

干雨. 《马蒂斯》的“莫斯科文本”研究. 黑龙江大学. 2021. (**Gan’ Yuj.** Analiz moskovskogo teksta v romane A. Ilichevskogo “Matiss” // Hejlunczyanskij universitet, 2021. – 50 s.).

张一莹. 陀思妥耶夫斯基的“彼得堡书写”. 辽宁师范大学, 2016年. (**Chzhan lin.** Peterburgskij tekst u F. M. Dostoevskogo // Lyaoninskij pedagogicheskij universitet, 2016. – 57 s.).

张琳琳. 后现代主义视域下《普希金之家》的“彼得堡书写”. 辽宁师范大学. 2019. (**Chzhan Lin’lin**?. Peterburgskij narrativ v romane A. Bitova «Pushkinskij dom» s točki zreniya postmodernizma // Lyaoninskij pedagogicheskij universitet, 2019. – 44 s.).

李俊学. 后现代视域下的“莫斯科书写” — 以《从莫斯科到彼图什基》与《夏伯阳与虚空》为例. 辽宁师范大学. 2017. (**Li Tszium’siue.** Moskovskii narrativ s točki zreniia postmoderna – na primere “Moskvy – petushkov” V. Erofeeva i “Chapaeva i pustoty” V. Pelevina // Liaoninskii pedagogicheskii universitet. 2017. – 57 s.).

祖国颂. 试析《彼得堡》的叙事艺术. 外国文学评论. 2002年第4期. 第54 – 60页. (**Zu Gosun.** Analiz narrativnogo iskusstva v “Peterburge” A. Belogo // Obzor zarubezhnoi literatury. 2002. – №4. – S. 54–60.).

赵爱国, 汪翔. 托波罗夫的“彼得堡符号”思想评略. 俄罗斯文艺. 2022年第2期. 第129–140页. (**Chzhao Aiguo, Van Sian.** Traktovka “znaka Peterburga” V. N. Toporova // Russkaia literatura i iskusstvo. 2022. – №2. – S.129–140.)

郭芯雨. 莫斯科的双重面貌: 俄罗斯域外文学第一浪潮中的莫斯科文本. 外国文学动态研究. 2021年第6期. 第120 – 130页. (**Guo Sin’yuj.** Dvojnój obraz Moskvy: Moskovskij tekst pervoj volny literatury russkoj emigracii // Issledovanie dinamiki zarubezhnyh literatur. – 2021. – №6. – S.120–130.)

Haken H., Portugali J. Information and self-organization // Entropy. – 2016. – T. 19. – №1. – S. 18.